

GERMAN MODAL VERBS IN SECONDARY MEANING AND THEIR ANALOGUES IN RUSSIAN

Anna V. Averina

*Moscow State Linguistic University,
119034, Ostoshenka 38/1, Moscow, Russia*

Abstract. The publication focuses on modal verbs of the German language in the secondary meaning and their analogues in the Russian language. The specificity of modal verbs of the German language used in the secondary meaning is that they are two-dimensional deictics and convey various types of deictic modal meanings. The purpose of this publication is to describe the typology of the meanings of modal verbs of the German language in deictic use and to reveal the question of functional equivalents in the Russian language. The hypothesis of the study was as follows: the complete functional equivalents of German modal verbs in the Russian language can only be particles as grammaticalized indicators and multidimensional deictics. The following methods were used in the study: comparative method, contextual analysis method, transformational and descriptive method. The study analyzed examples selected from the German DWDS and DEWAC16A corpora, as well as from the National Corpus of the Russian language, from the main and parallel subcorps, in particular. The analysis of statements from the main and parallel corpus of the Russian language made it possible to see that complete functional analogues in the Russian language possessing two-dimensional deicticity can be considered particles *jakoby, mol, deskat'*. Incomplete functional equivalents of the German verbs *müssen, dürfen* and *mögen* in Russian are introductory words, *sudya po vsemu, veroyatno, mozhet byt', vozmozhno*. In the case of the use of the introductory word *sudya po vsemu*, the meaning of evidentiality can be traced more clearly, while epistemicity may or may not find its expression: this is confirmed by the fact that *sudya po vsemu* has no restrictions on syntactic use. When using introductory words *veroyatno, mozhet byt', vozmozhno*, either epistemicity or inferential evidentiality, determined by the context, is mainly transmitted. A two-plane deicticality and, accordingly, full functional equivalence can be considered a modal predicative *dolzno byt'*: it has a value of inferential evidentiality, coupled with epistemicity. The results obtained are important for identifying not only semantic, but also functional equivalence of modal indicators with two-dimensional deicticity in German and Russian.

Keywords: deicticity, modal verbs, German, functional equivalents, evidentiality, epistemicity

For citation: Averina A.V. (2024). German modal verbs in secondary meaning and their analogues in Russian. *Linguistics & Polyglot Studies*, 10(1), pp. 8–21. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-1-38-8-21>

НЕМЕЦКИЕ МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ ВО ВТОРИЧНОМ ЗНАЧЕНИИ И ИХ АНАЛОГИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А.В. Аверина

Московский государственный лингвистический университет,
119034, г. Москва, ул. Остоженка, дом 38 стр.1

Аннотация. В центре внимания публикации – модальные глаголы немецкого языка, использованные во вторичном значении, и их аналоги в русском языке. Особенность немецких модальных глаголов во вторичном употреблении заключается в том, что они являются двуплановыми дейктиками и передают различные типы дейктичных модальных значений. Цель данной публикации заключается в том, чтобы описать типологию значений модальных глаголов немецкого языка в дейктичном употреблении и раскрыть вопрос о функциональных аналогах, используемых в русском языке. Гипотеза исследования заключалась в следующем: полными функциональными эквивалентами немецких модальных глаголов в русском языке могут быть только частицы как грамматикализованные показатели и многоплановые дейктики. При проведении исследования применялись следующие методы: сопоставительный метод, метод контекстуального анализа, трансформационный и описательный метод. В ходе исследования были проанализированы примеры, отобранные из немецких корпусов DWDS и DEWAC16A, а также из Национального корпуса русского языка, в частности из основного и параллельного подкорпусов. Анализ высказываний из основного и параллельного корпуса русского языка позволил увидеть, что полными функциональными аналогами в русском языке, обладающими двуплановой дейктичностью, можно считать частицы *мол*, *дескать* и *якобы*. Неполные функциональные эквиваленты немецких глаголов *müssen*, *dürfen* и *mögen* в русском языке – это вводные слова *судя по всему*, *вероятно*, *может быть*, *возможно*. В случае употребления вводного слова *судя по всему* значение эвиденциальности прослеживается более отчетливо, в то время как эпистемичность может иметь, а может и не находить своего выражения: это подтверждается тем, что *судя по всему* не имеет ограничений на синтаксическое употребление. При употреблении вводных слов *вероятно*, *может быть*, *возможно* преимущественно передаётся либо эпистемичность, либо инференциальная эвиденциальность, определяемая по контексту. Двуплановой дейктичностью и, соответственно, полной функциональной эквивалентностью можно считать модальный предикатив *должно быть*: он обладает значением инференциальной эвиденциальности, сопряжённым с эпистемичностью. Полученные результаты важны для выявления не только семантической, но и функциональной эквивалентности модальных показателей, обладающих двуплановой дейктичностью, в немецком и русском языках.

Ключевые слова: дейктичность, модальные глаголы, немецкий язык, функциональные эквиваленты, эвиденциальность, эпистемичность

Для цитирования: Аверина А.В. (2024). Немецкие модальные глаголы во вторичном значении и их аналоги в русском языке. *Филологические науки в МГИМО*. 10(1), С. 8–21. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-1-38-8-21>

1. Введение (INTRODUCTION)

Немецкий язык располагает системой модальных глаголов, способных передавать первичные (деонтичность, волиитивность и алетичность) и вторичные (эпистемичность и эвиденциальность) модальные значения. Автор публикации исходит из того, что употреблённые во вторичном значении модальные глаголы немецкого языка являются двуплановыми дейктиками. Эта идея принадлежит, в первую очередь, Э. Лайсс [15]: она указывает на то, что двуплановая дейктичность, выраженная модальными глаголами немецкого языка, объясняется тем, что в высказывании представлен Ориго-Говорящий и Ориго-Наблюдатель. В случае с Ориго-Говорящим в роли исходного пункта выступает говорящий; соответственно, наблюдатель будет представлять исходную точку отсчёта в ситуации с Ориго-Наблюдателем. Ориго-Наблюдатель может быть представлен в форме 3-го или 1-го лица. В последнем случае речь идёт о том, что Ориго-Говорящий и Ориго-Наблюдатель представлены в одном лице. Проявление и Ориго-Говорящего, и Ориго-Наблюдателя при употреблении модальных глаголов немецкого языка во вторичном значении делает их систему уникальной.

В настоящей публикации представлен анализ семантики модальных глаголов немецкого языка во вторичном значении и их функциональных аналогов в русском языке. Обращение к данному вопросу обусловлено рядом факторов: во-первых, русский язык не располагает системой модальных глаголов, аналогичной таковой в немецком языке; во-вторых, нуждается в освещении вопрос о вариантах языковой репрезентации в русском языке тех смыслов, которые характерны для модальных глаголов немецкого языка во вторичном значении; в-третьих, представляется важным оценить функциональную эквивалентность модальных показателей, обладающих двуплановой дейктичностью, в немецком и русском языках. Этим объясняется **актуальность** данной публикации.

Теоретическая база исследования представлена работами В. Абрахама [6], Г. Дивальд [8], [9], [10], М.Л. Котина [11], [12], [13], А. Зоцки [18], Дж. Лайонза [16], Ф. Палмера [17], М. Турмэр [19], [20] и др. лингвистов. Большую значимость представляют собой работы Г. Дивальд [8], [9], [10] о дейктичных значениях модальности и эвиденциальности. Дейктичны не все модальные значения – прежде всего речь идёт об эпистемичности (значении предположения) и инференциальной эвиденциальности. Инференциальная эвиденциальность находит проявление в случае, если сам говорящий выступает в роли источника информации, базируясь на собственных умозаключениях, наблюдениях или опыте. Репортативная эвиденциальность предполагает указание на 3-е лицо как на источник информации [18]. В. Абрахам [6] раскрывает вопрос о том, что показатели эпистемической модальности/инференциальной эвиденциальности разноплановы по дейктичным свойствам, а несомненной заслугой Э. Лайсс [15] можно считать теоретическое обоснование двуплановости дейктичности модальных глаголов. Одно из значимых наблюдений М.Л. Котина [11] состоит в том, что степень появления дейктичности зависит от степени грамматикализованности языковой единицы. Соответственно, двуплановые дейктики обладают большей степенью грамматикализованности, чем одноплановые.

Цель данной публикации – описание типологии значений модальных глаголов немецкого языка в дейктичном употреблении и раскрытие вопроса о функциональных аналогах, используемых в русском языке. Цель определила следующие **задачи**: 1) структурировать виды значений, передаваемых модальными глаголами немецкого языка, во вторичном употреблении; 2) выстроить типологию этих значений; 3) определить функциональные эквиваленты в немецком и русском языках в соответствии с выявленными значениями и 4) показать степень грамматикализации русских аналогов немецких модальных глаголов. **Гипотеза** исследования заключается в следующем: поскольку русский язык не располагает обширной системой модальных глаголов как в немецком языке, двуплановая дейктичность может находить свою реализацию в системе модальных частиц как грамматикализованных единиц.

Как справедливо отмечает В.Б. Кашкин, языки несопоставимы на уровне отдельно взятой формы [5, с. 47], а значение в переводе передаётся «через контекстуальный комплекс разноразрядных средств» [там же, с. 49]. Соответственно, вслед за А.В. Бондарко [3], [4] в работе В.Б. Кашкина предлагается говорить о грамматико-контекстуальном комплексе, под которым понимаются частные случаи суммарного действия грамматических, лексических и контекстуальных средств, используемых для реализации одной грамматической функции [5, с. 49]. При сопоставлении определяется общая функция, находящаяся в языках различного типа свою реализацию. В данном случае целесообразно определить, что именно является базой для сопоставления, или, как пишет В.Б. Кашкин, «грамматическим интегралом» [Там же]. Под ним исследователь понимает конкретно-языковые случаи разных вариантов реализации контекстуальных комплексов, объединённых некоторым общим «правилом» [Там же]. Автор публикации склоняется к тому, что в роли Tertium Comparationis (базы для сопоставления) можно рассматривать двуплановую дейктичность как грамматическое свойство модальных глаголов немецкого языка. Первый дейктичный план обусловлен наличием Ориго-Наблюдателя (в примере (1) в его роли выступает 3-е лицо), второй дейктичный план – это Ориго-Говорящий:

(1) *Er soll zirka 1 Stunde mit dem e 55 telefoniert haben*¹.

*Говорят, что он около часа говорил по телефону с е 55*².

В примере (1) модальный глагол *sollen* служит для указания на источник сообщаемой информации (в значении «говорят, что ...»). В русском языке (2) эту функцию выполняет частица *мол*, сравним:

(2) *Это не какое-то волшебство: мол, вылили чашку кофе – и всё, начали терять килограммы с безумной скоростью*².

Как видно из (2), наряду со значением репортативной эвиденциальности в высказывании выражена и определённая доля сомнения, то есть эпистемическая модальность.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в курсе сопоставительной типологии немецкого и русского языков; они также могут быть полезны специалистам в области компьютерной лингвистики, разрабатывающих автоматическое распознавание тональности высказываний. В **теоретическом** отношении работа вносит определённый вклад в описание принципов сопоставительного исследования модальных показателей в языках различного строя.

2. Материал и методы исследования (METHODOLOGY AND MATERIALS)

В качестве материалов исследования послужили корпусные данные: примеры были отобраны из немецких корпусов DWDS и DEWAC16A, а также из Национального корпуса русского языка, в частности из основного и параллельного подкорпусов. В отдельных случаях рассматривались отрывки, взятые из немецкой художественной литературы. Всего было отобрано и проанализировано свыше 200 примеров, содержащих модальные глаголы немецкого языка во вторичном значении, и их переводы на русский язык.

При работе с фактическим материалом были использованы следующие методы: сопоставительный метод, метод контекстуального анализа, трансформационный и описательный метод. Посредством описательного метода были проанализированы виды значений, передаваемые модальными глаголами немецкого языка во вторичном значении, а также их эквиваленты в русском языке. Метод контекстуального анализа позволил определить условия, при которых помимо репортативной эвиденциальности может быть выражена эпистемичность. Сопоставительный анализ был использован для определения функциональной эквивалентности немецких и русских

¹ DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: www.webcorpora.org (дата обращения: 1.05.2023-1.06.2023).

² Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

грамматикализованных форм выражения модальных значений. Посредством использования трансформационного анализа была показана разница между показателями алетической и эпистемической модальности, а также инференциальной эвиденциальности.

3. Результаты исследования, их анализ и их обсуждение (RESULTS, ANALYSIS AND DISCUSSION)

Остановимся на анализе вторичных значений, передаваемых модальными глаголами немецкого языка, и проанализируем функциональные эквиваленты в русском языке.

Модальный глагол *müssen* во вторичном значении передаёт в высказывании высокую степень вероятности существования факта/ситуации. По мнению Э. Лайсс, связано это с тем, что Ориго-Говорящий и Ориго-Наблюдатель – одно лицо [15]. В данном случае можно говорить о том, что передаётся значение инференциальности как косвенной эвиденциальности, поскольку говорящий сам делает выводы на основе имеющихся у него доказательств³. Действительно, посредством использования данного глагола говорящий оценивает высокую вероятность факта на основе своих наблюдений и сделанного умозаключения, то есть передаётся одновременно значение инференциальной эвиденциальности и эпистемичности, что и обуславливает двуплановую дейктичность, например:

(3) *Das muss er ja richtig **geplant haben**, man läuft doch sonst nicht einfach mit einem Fernglas herum*⁴.

(4) *Zudem weisen verschiedene Hormonwerte darauf hin, dass er zum Zeitpunkt der Verbrennung bereits tot oder bewusstlos **gewesen sein muss***⁵.

(5) *Jemand muss es sich also **angesehen haben***⁶.

В приведённых примерах предположение говорящего базируется на его умозаключении и касается положения дел в прошлом, поскольку *müssen* выступает в комбинации с формой *Infinitiv II*. Использование модального глагола *müssen* в сочетании с формой *Infinitiv I* позволяет говорящему выразить своё умозаключение на основе наблюдаемой ситуации в настоящий момент времени:

(6) *Das muss eine Verwechslung **sein!***⁷

(7) *Das muss eine starke Persönlichkeit **sein***⁸.

В одной из публикаций автора было показано, что одноплановые и двуплановые дейктики не могут быть использованы в условных придаточных, а также в объектных, если предикат главного предложения фактивен. Трёхплановые дейктики, в роли которых выступают модальные частицы немецкого языка, исключены в придаточных места, в то время как одноплановые и двуплановые дейктики там возможны [7]. Соответственно, использование модальных глаголов немецкого языка во вторичном значении невозможно в условных и в объектных придаточных, если предикат главного предложения является фактивным:

(6') *Er bedauert, dass das eine Verwechslung **sein muss**.*

(7') *Wenn ich merke (***gemerkt haben muss**), die Firma ist in einer schwierigen Lage, dann versuche ich, mehr dort zu sein und mein Partner übernimmt dafür zu Hause.*

В качестве русских эквивалентов немецкого глагола *müssen* во вторичном значении можно рассматривать вводное слово должно быть:

³ В зарубежной германистике указывается на существование прямой и косвенной эвиденциальности. В случае с косвенной эвиденциальностью говорящий делает выводы на основе имеющихся у него доказательств. Как отмечается в работе А. Зоцки, в области косвенной эвиденциальности заключения могут базироваться как на восприятии, так и на основе других источников информации: «Typologische Untersuchungen haben gezeigt, dass im Bereich der direkten Evidenz die Unterscheidung zwischen der visuellen und nicht-visuellen Wahrnehmung wesentlich ist, im Bereich der indirekten Evidenz die Unterscheidung zwischen den wahrnehmungsbasierten und den nicht-wahrnehmungsbasierten Inferenzen» [13, S. 43].

⁴ DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

⁵ DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

⁶ DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

⁷ DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

⁸ DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

(8) *Когда его перевернули, стало видно, что он, должно быть, недолго мучился, – на лице у него было такое спокойное выражение, словно он был даже доволен тем, что всё кончилось именно так»⁹.*

Анализ параллельного корпуса показывает, что вводное слово должно быть является наиболее типичным при передаче вторичного значения модального глагола *müssen*, сравним:

(9) *«Hier ist der Degen eines deutschen Majors», sagte er.» Er muss ihn in der Aufregung vergessen haben, ein fluchwürdiges Verhalten für einen deutschen Offizier (E.M. Remarque. Der Himmel kennt keine Günstlinge)¹⁰.*

(9¹) – *Смотри-ка, сабля немецкого майора, – сказал он. – Должно быть, забыл впопыхах, какой позор для немецкого-то офицера!* (перевод М.Л. Рудницкого)¹¹.

(10) *Ihm war, als höre er Schritte in der Wohnung. Das mußte ein Irrtum sein (D. Noll. Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Jugend)¹².*

(10¹) *Хотьму слышались шаги в коридоре. Но он, должно быть, ошибся!* (перевод В. Курелла, Р. Гальпериной)¹³.

В русском языке вводное слово *должно быть* можно рассматривать как показатель инференциальной эвиденциальности и эпистемичности. Оно также не может быть использовано в придаточных объектных при фактивном предикате главного предложения и в придаточных условия, что подтверждает его нефактивность и дейктивность:

(11) *Он сожалеет, что (*должно быть) мало услышал о театрально-концертной деятельности Москвы¹⁴.*

(12) *Приказ понят правильно, если он (*должно быть) приводит к правильному результату¹⁵.*

Сказанное позволяет заключить, что передаваемое модальным глаголом *müssen* значение эквивалентно таковому в русских высказываниях с вводным словом *должно быть* – об этом свидетельствуют и схожие значения анализируемых единиц.

Модальный глагол *können* также способен выступать в первичном и вторичном значении. Специфика значений этого глагола уже была проанализирована в одной из публикаций автора. С опорой на концепцию Э. Лайсс [15] было показано, что немецкий глагол *können* и русский глагол *мочь* являются базовыми, маркируя алетическую модальность. При определённых условиях интерпретация немецкого *können* и русского *мочь* меняется в зависимости от аспектуальных свойств формы *Infinitiv*, семантических ролей актантов и наличия отрицания [2]. В сочетании с формой *Infinitiv II* модальный глагол *können* кодирует предположение говорящего, степень уверенности при этом несколько ниже, чем в случае употребления модального глагола *müssen* во вторичном значении. Анализ корпусных данных позволил сделать наблюдение, что глагол *können* при этом использован в форме *Konjunktiv II*. Рассмотрим примеры:

(13) *Jetzt hat sie Angst, das könnte ein großer Fehler gewesen sein¹⁶.*

(14) *Genau die könnte den Umschwung in den Umfragen bewirkt haben, ÖVP und FPÖ sind heute in der Ausländerpolitik kaum noch zu unterscheiden¹⁷.*

По мнению Э. Лайсс (2011) [15] модальный глагол *können* нецелесообразно рассматривать как двуплановый дейктик: говорящий не является источником информации. В высказываниях (13) и (14) находит реализацию либо эпистемичность, то есть дейктическое модальное значение, либо

⁹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

¹⁰ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

¹¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

¹² Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

¹³ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

¹⁴ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

¹⁵ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

¹⁶ DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

¹⁷ DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

алетическая модальность, не входящая в сферу дейктических модальных значений. В качестве русского эквивалента в данном случае можно рассматривать глагол русского языка *мочь* или вводное слово *возможно*:

(15) *Das, ähm, das könnte auch ein Irrtum gewesen sein* (C. Funke. Herr der Diebe)¹⁸.

(15') **Возможно**, м-м-м, возможно, это было какое-то недоразумение (перевод М.Л. Рудницкого)¹⁹.

(16) «*Wahrscheinlich hatte sie eine Herzattacke, verlor das Bewußtsein und ertrank*», *meinte Witold*,» **das könnte doch ganz lautlos geschehen sein** (I. Noll. Der Hahn ist tot)²⁰.

(16') – **Возможно**, у неё случился сердечный приступ, от которого она потеряла сознание и утонула, – предположил Витольд. – Это могло произойти без единого звука (перевод О.А. Соколовой)²¹.

Модальное слово *возможно* как показатель эпистемичности и, соответственно, дейктической модальности, не может быть использовано в придаточных условия и объектных при фактивном предикате главного предложения, в то время как глагол *мочь* вполне допустим, сравним:

(17) **Если он мог прийти к нам из прошлого века, то он мог и уйти туда**²².

(18) **Позже он сожалеет, что (*возможно) предал разрушению столько городов, но остановить действие своего проклятия не в силах**²³.

Таким образом, глагол *können* может выступать либо как показатель алетической (недейктической), либо эпистемической (дейктической) модальности. В первом случае в русском языке в роли эквивалента выступает глагол *мочь*, во втором случае – модальное слово *возможно*, которое выступает как одноплановый дейктик и, соответственно, как маркер дейктического (эпистемического) модального значения. Как видно из примеров (15') и (16'), значение инференциальной эвиденциальности не прослеживается.

Рассмотрим модальные глаголы *dürfen* и *mögen* во вторичном значении. Глагол *dürfen*, используемый для выражения предположения говорящего, имеет форму Konjunktiv II. В одной из работ автора публикации [1], с опорой на исследования Г. Дивальд, было отмечено, что глагол *dürfen* (*dürfte*) имеет ярко выраженный анафорический характер, указывая на те обстоятельства, которые привели говорящего к соответствующему выводу (*ich folgere daraus, dass es wahrscheinlich ist, dass...; ich folgere daraus, dass mir die Vermutung erlaubt ist, dass... / я заключаю из этого, что это возможно так; предположение позволяет мне говорить о том, что...*) [8, с. 242]. Это можно проследить на примере следующих высказываний:

(19) *Der 49 Jährige hatte vermutlich einen Herzinfarkt erlitten und wird nun in der Uniklinik weiter behandelt. Das schnelle Handeln der noch jungen Streifenwagenbesatzung **dürfte** dem Mann das Leben gerettet haben²⁴.*

(20) *Es gab noch keine Tickets und gut ist!!! das **dürfte** mittlerweile jeder **mitbekommen haben** ... wenn da überhaupt wer ernsthaft drauf reingefallen ist²⁵.*

В приведённых примерах говорящий выражает своё предположение с опорой на имеющийся опыт – в данных высказываниях кодирован двухплановый дейксис: эпистемическая модальность и инференциальная эвиденциальность. Как показывает анализ корпусных данных, в русском языке в качестве аналогов могут быть использованы следующие показатели: модальный глагол *мочь*, вводное слово *вероятно* или оборот *судя по всему*, сравним:

¹⁸ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

¹⁹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

²⁰ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

²¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

²² Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

²³ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

²⁴ DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: www.webcorpora.org (дата обращения: 1.06.2023-1.08.2023).

²⁵ DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: www.webcorpora.org (дата обращения: 1.06.2023-1.08.2023).

(21) *Umso mehr dürfte es Blomberg befriedigt haben, als er einige Monate später zur Inspektion in die UdSSR reiste und die dortigen gemeinsamen Unternehmungen» in bestem Zustand «fand (R.-D. Müller. Der Feind steht im Osten: Hitlers geheime Pläne für einen Krieg gegen die Sowjetunion im Jahr 1939)²⁶.*

(21') Тем большее удовлетворение мог испытывать Бломберг, когда несколько месяцев спустя он отправился с целью проведения инспекции в СССР и обнаружил совместные предприятия «в наилучшем состоянии» (перевод С. Визгиной, Д. Шаповаленко)²⁷.

(22) *Stalin dürfte über diese Abfuhr aus Deutschland nicht erfreut gewesen sein (R.-D. Müller. Der Feind steht im Osten: Hitlers geheime Pläne für einen Krieg gegen die Sowjetunion im Jahr 1939)²⁸.*

(22') Сталин, вероятно, был недоволен таким отказом Германии (перевод С. Визгиной, Д. Шаповаленко)²⁹.

(23) *Beck dürfte die Anschauungen seiner Vorgänger als Generalstabschef des Heeres geteilt haben (R.-D. Müller. Der Feind steht im Osten: Hitlers geheime Pläne für einen Krieg gegen die Sowjetunion im Jahr 1939)³⁰.*

(23') Бек, находясь в должности начальника генерального штаба сухопутных войск, судя по всему, разделял воззрения своих предшественников (перевод С. Визгиной, Д. Шаповаленко)³¹.

Модальный глагол *mочь* не относится к маркерам дейктической (эпистемической) модальности, его можно рассматривать как показатель алетической модальности, который при определённых условиях может получить интерпретацию как эпистемичный. Модальное слово *вероятно* выступает как эпистемичный показатель, то есть как одноплановый дейктик, поскольку указывает только на степень вероятности факта. Обращает на себя внимание тот факт, что эпистемичный маркер не может быть использован в объектных придаточных при фактивном предикате в главном предложении и в условных, в то время как вводное слово *судя по всему* – может, поскольку является исключительно эвиденциальным показателем, при употреблении которого значение эпистемичности не проявляется, сравним:

(17') Если он (**вероятно, +судя по всему*) мог прийти к нам из прошлого века, то он мог и уйти туда³².

(18') Позже он сожалеет, что (**вероятно, +судя по всему*) предал разрушению столько городов, но остановить действие своего проклятия не в силах³³.

Использованные в роли аналогов немецкого глагола *dürfen* средства русского языка передают либо алетическую, либо эпистемическую, либо эвиденциальную семантику, а двуплановая дейктичность фактически не прослеживается. На основании синтаксических свойств русских аналогов немецкого *dürfen* во вторичном значении можно заключить, что не все они обладают свойством дейктичности и, соответственно, не обладают полной функциональной идентичностью.

Модальный глагол *mögen* передаёт предположение говорящего, базирующееся на его убеждениях и опыте, то есть в данном случае тоже прослеживается значение инференциальной эвиденциальности и эпистемичности, например:

(24) *Wer denen nachrennt, mag ein «Bedürfnis nach Führung» verspüren³⁴.*

(25) *Es mag ein bisschen hirnlos sein, mit dem Motorrad 2.000 Kilometer nach Biarritz zu fahren, um da zu surfen, Musik zu hören und anderer Typen Motorräder anzugaffen³⁵.*

В русском языке для передачи значения данного типа, как правило, используют вводное слово *может быть*. Это подтверждают корпусные данные:

²⁶ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

²⁷ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

²⁸ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

²⁹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

³⁰ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

³¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

³² Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

³³ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

³⁴ DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

³⁵ DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

(26) *Mag sein, dass ich in eurer Welt nicht viel ausrichten kann, aber in der Geisterwelt bin ich eine ziemlich große Nummer* (K. Gier. Smaragdgrün)³⁶.

(26') *Может быть, в вашем мире я и не могу многого сделать, но в мире призраков я по-настоящему важная персона* (перевод С. Вольштейн)³⁷.

(27) *Mag sein, dass sie bei der Uefa im Moment auch nicht so genau wissen, wer denn in diesen Tagen beim Deutschen Fußball-Bund der geeignete Ansprechpartner bei solchen Fragen ist, mag sein, dass irgendeine Regel den Verbänden diktiert, partout den vorangegangenen Weltmeisterschaftsgastgeber als Ersatzkandidaten zu pitchen – jedenfalls, so schreiben die französischen Kollegen, steht nun Russland bereit*³⁸.

(27') *Может, функционеры УЕФА просто не знали, с кем поговорить на эту тему в Немецкой федерации футбола. Или есть какое-то правило, предписывающее футбольным федерациям просто-напросто рассматривать в качестве запасного варианта страну, принимавшую Чемпионат мира в прошлый раз. Но, как бы то ни было, французские коллеги пишут, что Россия готова* (К. Беккер. Спасительница Россия)³⁹.

Вводное слово *может быть* является одноплановым дейктиком и участвует в передаче эпистемичности, то есть предположения. Как показатель дейктической модальности оно не может быть использовано в придаточных условия и объектных при фактивном предикате в главном предложении:

(17'') *Если он (*может быть) мог прийти к нам из прошлого века, то он мог и уйти туда*⁴⁰.

(18'') *Позже он сожалеет, что (*может быть) предал разрушению столько городов, но остановить действие своего проклятия не в силах*⁴¹.

Высказывания с модальным глаголом *tögen* во вторичном значении зачастую имеют уступительный характер, на что в своих работах обратила внимание Г. Дивальд [8, с. 243]. Анализ предложений с этим глаголом позволяет заметить, что высказанное говорящим обстоятельство не является каким-либо препятствием:

(28) *Macron mag der größte Visionär Europas, Merkel die beste «Klempnerin» der Welt sein (Zitat von einem deutschen Industriellen), doch zusammengefunden haben sie trotz oder wegen Martin Schulz noch nicht, um die EU zu reparieren*⁴².

(29) *Das Foto mag irreführend gewesen sein, aber es verriet eine tiefere Wahrheit*⁴³.

(30) *Deren Toleranz mag ihn verwirren und befremden – uns bedeutet sie Freiheit*⁴⁴.

В русском языке в предложениях с уступительной семантикой модальный показатель может факультативен:

(31) *Mag sein, dass ich in eurer Welt nicht viel ausrichten kann, aber in der Geisterwelt bin ich eine ziemlich große Nummer* (K. Gier. Smaragdgrün)⁴⁵.

(31') *Может быть, в вашем мире я и не могу многого сделать, но в мире призраков я по-настоящему важная персона* (перевод С. Вольштейн)⁴⁶.

(32) *«Mag schon sein», sagte Henry, » aber im Prinzip ist doch ein Schal leicht ersetzbar, überhaupt: Alles ist er setzbar – auf irgendeine Weise* (S. Lenz. Fundbüro)⁴⁷.

³⁶ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

³⁷ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

³⁸ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

³⁹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

⁴⁰ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

⁴¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

⁴² DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

⁴³ DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

⁴⁴ DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

⁴⁵ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

⁴⁶ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

⁴⁷ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

(32) – *Вполне **может быть**, – согласился Генри, – но в принципе любой шарф легко заменим, да и вообще, всё можно заменить, не тем, так другим* (перевод Г. М. Косарик)⁴⁸.

(33) *Nein doch! Lessi **mag** ein nettes Mädchen sein, aber ich hätte mich nimmermehr in sie verliebt* (I. Noll. Der Hahn ist tot)⁴⁹.

(33') – *Да нет же! Лесси милая девушка, но я отношусь к ней по-дружески* (перевод О.А. Соколовой)⁵⁰.

Таким образом, можно заключить, что модальный глагол *tögen*, использованный во вторичном значении, можно рассматривать как двуплановый дейктик, поскольку передаётся значение эпистемичности и инференциальной эвиденциальности. В качестве русского эквивалента можно рассматривать вводное слово *может быть* как показатель эпистемической модальности.

Немецкий модальный глагол *sollen* во вторичном значении можно рассматривать как маркер репортативной эвиденциальности: в высказывании с этим глаголом передаётся отсылка к 3-му лицу как к источнику информации, при этом сам этот источник чётко не определён. В случае употребления глагола *sollen* во вторичном значении можно выделить ситуации двух типов: в первом случае говорящий не выражает своего отношения к излагаемой информации, во втором, напротив, прослеживается некоторая доля сомнения. Сравним следующие высказывания:

(34) *1909 **soll** Kaiser Franz Joseph aus dieser Flasche getrunken haben», erzählt er und muss dabei ein wenig lachen*⁵¹.

(35) *Der junge Mann **soll** nach dem Messerangriff auf den 59-jährigen Fahrer in der Nacht zum Mittwoch vergangener Woche möglicherweise blutverschmiert in Richtung Karolinenviertel **geflüchtet sein**, teilte die Polizei am Dienstag mit*⁵².

В приведённых предложениях модальный глагол *sollen* в сочетании с формой *Infinitiv II* служит для указания на источник сообщаемой информации, речь идёт исключительно о репортативном эвиденциальном значении. Дополнительно сомнение говорящего не выражено. В некоторых случаях наряду с репортативной эвиденциальностью может быть выражено сомнение, сравним:

(36) *Das Unglück des Menschen rührt daher, dass er nicht still in seinem Zimmer bleiben will, dort, wo er hingehört. Sagt Pascal. Aber Pascal war ein großer Mann gewesen, ein Frangipani des Geistes, ein Handwerker recht eigentlich, und ein solcher ist heute nicht mehr gefragt. Jetzt lesen sie **aufwieglerische** Bücher von Hugenotten oder Engländern. Oder sie schreiben Traktate oder **sogenannte wissenschaftliche Großwerke**, in denen sie alles und jedes in Frage stellen. Nichts mehr **soll** stimmen, alles **soll** jetzt plötzlich anders sein. In einem Glas Wassers **sollen** neuerdings ganz kleine Tierchen schwimmen, die man früher nicht gesehen hat; die Syphilis **soll** eine ganz normale Krankheit sein und keine Strafe Gottes mehr; Gott **soll** die Welt nicht an sieben Tagen erschaffen haben, sondern in Jahrmillionen, wenn er es überhaupt war [...]*.

Двуплановая дейктичность в предложениях с модальным глаголом *sollen* во вторичном значении проявляется на уровне контекста: один из героев произведения – Балдини – выражает своё недовольство нравами современного общества и сомневается в истинности высказываемых им утверждений и моральных норм.

Модальный глагол *wollen* можно также рассматривать как маркер репортативной модальности. В случае с *wollen* источник информации чётко определён:

(37) *Die Dame **soll** nämlich erst 17 Jahre alt und damit minderjährig gewesen sein, wovon Ribéry, laut französischer Staatsanwaltschaft, nach einer ersten Einlassung nichts **gewusst haben will***⁵⁴.

(38) *Der Mann **will** die Leiche dann im Wald versteckt haben und in die Wohnung der Toten **gezogen sein***⁵⁵.

⁴⁸ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

⁴⁹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

⁵⁰ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

⁵¹ DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

⁵² DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

⁵³ Süskind P. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders. Zürich: Diogenes Verlag, 1994. 319 S.

⁵⁴ DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

⁵⁵ DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

По мнению Э. Лайсс, в предложениях с модальным глаголом *wollen* передаётся высокая степень неуверенности со стороны говорящего [15, с. 160-162]. Анализ фактического материала позволяет заметить, что, действительно, в некоторых случаях может проявляться сомнение говорящего:

(39) *Ich habe es nicht mit Absicht gemacht», sagt der türkischstämmige Deutsche Bahtiyar Duysak jetzt im Gespräch mit dem IT-PortalTechcrunch. Er will Trump die elfminütige Sendepause an seinem letzten Arbeitstag verpasst haben*⁵⁶.

В русском языке значение репортативной эвиденциальности передаётся в высказываниях с модальными частицами *дескать*, *мол* и *якобы*. В предложениях с этими частицами зачастую находит своё проявление и некоторая доля сомнения говорящего:

(40) *He zря накануне премьеры «Трёх сестер» тот же Чехов угрожал в одном из писем: вот, дескать, провалится пьеса, так поеду проигрывать в Монте-Карло*⁵⁷.

(41) *При нём фонд стал использовать метод трудотерапии, воспетый ещё Макаренко: наркоманов отправляют на лесопилки и расчистку улиц – мол, тяжёлый физический труд освободит их от наркозависимости*⁵⁸.

(42) *При подписании договоров силовикам якобы пообещали так называемые комиссионные в размере \$ 6 млн.*⁵⁹.

Модальные частицы, использованные в высказываниях, можно рассматривать как двуплановые дейктики: они служат для выражения репортативной эвиденциальности и эпистемичности. Их можно рассматривать как полные функциональные аналоги немецких модальных глаголов *sollen* и *wollen* во вторичном значении.

Таким образом, модальные глаголы немецкого языка, являющиеся двуплановыми дейктиками, способны передавать одновременно эпистемические и эвиденциальные значения. В немецком языке можно говорить о следующих ситуациях в случае употребления модальных глаголов во вторичном значении⁶⁰:

(1) в предложении передаётся инференциальная эвиденциальность и эпистемичность: Ориго-Говорящий и Ориго-Наблюдатель – одно лицо. Эта ситуация имеет место при употреблении модальных глаголов *müssen*, *dürfen* и *mögen*;

(2) в предложении передаётся репортативная эвиденциальность и эпистемичность: Ориго-Говорящий и Ориго-Наблюдатель – разные лица. Эта ситуация имеет место при употреблении модальных глаголов *wollen* и *sollen*. В некоторых случаях позиция Ориго-Говорящего не прослеживается.

В русском языке в роли функциональных аналогов немецких модальных глаголов выступают вводные слова, модальные частицы, модальный глагол *мочь* в форме прошедшего времени. Представим в обобщённом виде варианты передачи перечисленных типов ситуаций в русском языке:

(1) значения эвиденциальности или эпистемичности могут быть переданы вводными словами *судя по всему*, *вероятно*, *может быть*, *должно быть*, *возможно*. В случае употребления вводного слова *судя по всему* значение эвиденциальности прослеживается более отчётливо, в то время как эпистемичность может иметь, а может и не находить своего выражения: это подтверждается тем, что *судя по всему* не имеет никаких ограничений на синтаксическое употребление. При употреблении вводных слов *вероятно*, *может быть*, *возможно* преимущественно передаётся эпистемичность, а значение инференциальной эвиденциальности может быть выявлено только из контекста; вводное слово *должно быть* обладает значением инференциальной эвиденциальности,

⁵⁶ DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

⁵⁷ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

⁵⁸ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

⁵⁹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2022 – 25.01.2023).

⁶⁰ Предложенные типы ситуаций составлены в соответствии с концепцией Э. Лайсс. Справедливо в этой связи её наблюдение о том, что оценка степени вероятности при употреблении модальных глаголов во вторичном значении зависит непосредственно от того, являются ли Ориго-Говорящий и Ориго-Наблюдатель разными лицами или одним лицом [12].

сопряжённым с эпистемичностью; вводные слова *вероятно, может быть, возможно* и *должно быть* как дейктичные показатели не могут быть использованы в объектных придаточных при фактивном предикате в главном и в условных;

(2) значение репортативной эвиденциальности и эпистемичности может быть передано посредством использования частиц *мол, дескать* и *якобы*. Дополнительная оценка степени вероятности зависит от контекста и ситуации.

В систематизированном виде грамматическая семантика модальных глаголов немецкого языка, употреблённых во вторичном значении, а также русские эквиваленты представлены в таблице 1:

Таблица 1: Типология значений модальных глаголов немецкого языка в дейктичном употреблении и их функциональные эквиваленты в русском языке

Тип значения в немецком языке, передаваемый модальным глаголом	Варианты реализации модального значения в русском языке
Недейктическое модальное значение: алетическая модальность (<i>können</i> + <i>Infinitiv I</i>)	Модальный глагол <i>мочь</i> (алетическая модальность)
Дейктическое модальное значение: эпистемичность (<i>können</i> + <i>Infinitiv I (II)</i>)	Модальное слово <i>возможно</i> (эпистемическое значение)
Двуплановая дейктичность (инференциальная эвиденциальность, основанная на умозаключении + эпистемичность) (<i>müssen</i> + <i>Infinitiv I (II)</i>)	Модальный предикатив <i>должно быть</i> (инференциальная эвиденциальность + эпистемичность)
Двуплановая дейктичность (инференциальная эвиденциальность, основанная на личном опыте + эпистемичность) (<i>dürfen</i> + <i>Infinitiv I (II)</i>)	<ul style="list-style-type: none"> • Модальный глагол <i>мочь</i> (алетическое значение) • вводное слово <i>судя по всему</i> (эвиденциальное значение) • модальное слово <i>вероятно</i> (эпистемическое значение)
Двуплановая дейктичность (инференциальная эвиденциальность, основанная на размышлениях говорящего + эпистемичность) (<i>mögen</i> + <i>Infinitiv I (II)</i>)	<ul style="list-style-type: none"> • Модальный глагол <i>мочь</i> (алетическое значение) • вводное слово <i>может быть</i> (эпистемическое значение)
Двуплановая дейктичность (репортативная эвиденциальность (+ эпистемичность): <i>sollen, wollen</i> + <i>Infinitiv I (II)</i>)	Репортативная эвиденциальность + эпистемическая модальность: частицы <i>мол, дескать, якобы</i>

В целом можно заключить, что двуплановая дейктичность, кодированная в системе немецких модальных глаголов, употреблённых во вторичном значении, характерна только для русских модальных частиц *дескать, мол* и *якобы* и вводного слова *должно быть*. При использовании вводного слова *судя по всему* преобладает значение эвиденциальности; *вероятно, может быть, возможно* эпистемичны. Речь идёт об одноплановых дейктиках, не являющихся полными функциональными синонимами немецких модальных глаголов во вторичном употреблении.

4. Заключение (CONCLUSION)

Цель данной публикации состояла в выявлении функциональных эквивалентов немецкого и русского языков, способных передавать эпистемические и эвиденциальные значения одновременно. Было показано, что русские частицы *дескать, мол* и *якобы* функционально эквивалентны немецким модальным глаголами *sollen* и *wollen* во вторичном значении. Они обладают той же степенью грамматикализованности, что и модальные глаголы *wollen* и *sollen* во вторичном значении. Вводные слова русского языка *судя по всему, вероятно, может быть, возможно*, специфика которых заключается в выражении либо эпистемического, либо эвиденциального значения, проявляют лишь частичную эквивалентность с немецкими модальными глаголами *müssen, mögen* и *dürfen* во вторичном значении, поскольку последние передают и значение эпистемической модальности, и инференциальной эвиденциальности одновременно и, как следствие этого, обладают большей степенью грамматикализованности. Это находит отражение в синтаксических свойствах единиц русского языка (например, вводное слово *судя по всему* не имеет ограничений на использование в придаточных предложениях). Двуплановой дейктичностью, то есть способностью передавать

значение эпистемической модальности и инференциальной эвиденциальности, обладает модальный предикатив русского языка *должно быть*. В целом можно заключить, что грамматикализация модальных частиц и модального предикатива в русском языке проявляется в большей степени, чем у модальных слов.

© Аверина А.В., 2024

Список литературы

1. Аверина А.В. Модальный синтаксис немецкого языка. М.: ИИУ МГОУ, 2019. 142 с.
2. Аверина А.В. Модальные значения немецкого глагола können и русского мочь в различных типах контекстов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2023. №6 (874). С. 9-17.
3. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. Л.: Наука, 1971. 114 с.
4. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М.: УРСС, 2001. 208 с.
5. Кашкин В.В. Функциональная типология (неопределённый артикль). Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2001. 255 с.
6. Abraham W. Über Unhintergebarkeiten in der modernen Modalitätsforschung // Modalität und Evidentialität. Focus: Trier 2011. S. 125-147.
7. Averina A. Nebensätze des Deutschen und des Russischen aus der Sicht ihrer Modalisierung: Tiefenstruktur und Semantik // Sprachwissenschaft. Heidelberg: Winter Verlag, 2020. Bd. 45. №4. S. 425-471.
8. Diewald G. Die Modalverben im Deutschen. Grammatikalisierung und Polifunktionalität. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1999. 464 S.
9. Diewald G. Faktizität und Evidentialität: Semantische Differenzierungen bei den Modal- und Modalitätsverben im Deutschen // Tempus / Temporalität und Modus / Modalität im Sprachenvergleich. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2004. S. 231-258.
10. Diewald G. Modus und Modalverben – Kategorisierungsoptionen im grammatischen Kernbereich der Modalität // Funktionen der Modalität. Berlin, Boston: De Gruyter, 2013. S. 77-110.
11. Kotin M.L. Die Sprache in statu movendi. Bd. 1. Heidelberg: Winter Verlag, 2007. 274 S.
12. Kotin M. Ik gihorta dat seggen...Modalität, Evidentialität, Sprachwandel und das Problem der grammatischen Kategorisierung // Modalität und Evidentialität. Trier: Focus, 2011. S. 35-48.
13. Kotin M.L. Modalitäten // Zeitschrift des Verbandes polnischer Germanisten. Wydawnitwo Uniwersytetu Jagiellonskiego: Jagiellonian University Press, 2012. S. 140-158.
14. Leiss E. The silent and aspect-driven patterns of deonticity and epistemicity: A chapter in diachronic typology // Modality-aspect Interfaces. Implications and typological solutions, 2008. P. 15-42.
15. Leiss E. Lexikalische versus grammatische Epistemicität und Evidentialität: Plädoyer für eine klare Trennung von Lexikon und Grammatik // Modalität und Evidentialität [Fokus 37]. Trier: Wissenschaftlicher Verlag, 2011. S. 149-169.
16. Lyons J. Semantik. Bd. II. München, 1983. 897 S.
17. Palmer F. R. Mood and Modality. 2. Aufl., Cambridge, 2001. 260 p.
18. Socka A. Satzadverbien und Modalverben als Marker der Reportativität im Deutschen und im Polnischen. Reihe: Danziger Beiträge zur Germanistik. Bd. 60, 2021. 570 S.
19. Thurmair M. Modalpartikeln und ihre Kombinationen. Tübingen, 1983. 314 S.
20. Thurmair M. Satztyp und Modalpartikeln // Satztypen des Deutschen. Berlin, 2013. S. 627-651.

References

1. Averina, A.V. *Modal'nyi sintaksis nemetskogo iazyka* [Modal syntax of German]. M.: IIU MGOU, 2019. 142 c.
2. Averina, A.V. Modal'nye znacheniiia nemetskogo glagola können i russkogo moch' v razlichnykh tipakh kontekstov [Modal meanings of the German verb können and the Russian moč' in different types of contexts] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2023. №6 (874). S. 9-17.
3. Bondarko, A.V. *Grammaticheskaiia kategoriia i kontekst* [Grammar category and the context]. L.: Nauka, 1971. 114 c.
4. Bondarko, A.V. *Printsipy funktsional'noy grammatiki i voprosy aspektologii* [Principles of functional grammar and questions of aspectology]. M.: URSS, 2001. 208 c.
5. Kashkin, V.B. *Funktsional'naia tipologiia* (neopredelennyi artikul'). [Functional typology (indefinite article)]. Voronezh: Izd-vo VGTU, 2001. 255 c.
6. Abraham, W. Über Unhintergebarkeiten in der modernen Modalitätsforschung // *Modalität und Evidentialität*. Focus: Trier 2011. S. 125-147.
7. Averina, A. Nebensätze des Deutschen und des Russischen aus der Sicht ihrer Modalisierung: Tiefenstruktur und Semantik // *Sprachwissenschaft*. Heidelberg: Winter Verlag, 2020. Bd. 45. №4. S. 425-471.
8. Diewald, G. *Die Modalverben im Deutschen. Grammatikalisierung und Polifunktionalität*. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1999. 464 S.
9. Diewald, G. Faktizität und Evidentialität: Semantische Differenzierungen bei den Modal- und Modalitätsverben im Deutschen // *Tempus / Temporalität und Modus / Modalität im Sprachenvergleich*. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2004. S. 231-258.
10. Diewald, G. Modus und Modalverben – Kategorisierungsoptionen im grammatischen Kernbereich der Modalität // *Funktionen der Modalität*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2013. S. 77-110.
11. Kotin, M.L. *Die Sprache in statu movendi*. Bd. 1. Heidelberg: Winter Verlag, 2007. 274 S.

12. Kotin, M. Ik gihorta dat seggen...Modalität, Evidentialität, Sprachwandel und das Problem der grammatischen Kategorisierung // *Modalität und Evidentialität*. Trier: Focus, 2011. S. 35-48.
13. Kotin, M.L. Modalitäten // *Zeitschrift des Verbandes polnischer Germanisten*. Wydawnitwo Uniwersytetu Jagiellonskiego: Jagiellonian University Press, 2012. S. 140-158.
14. Leiss, E. The silent and aspect-driven patterns of deonticity and epistemicity: A chapter in diachronic typology // *Modality-aspect Interfaces. Implications and typological solutions*, 2008. P. 15-42.
15. Leiss, E. Lexikalische versus grammatische Epistemizität und Evidentialität: Plädoyer für eine klare Trennung von Lexikon und Grammatik // *Modalität und Evidentialität* [Fokus 37]. Trier: Wissenschaftlicher Verlag, 2011. S. 149-169.
16. Lyons, J. *Semantik*. Bd. II. München, 1983. 897 S.
17. Palmer, F. R. *Mood and Modality*. 2. Aufl., Cambridge, 2001. 260 p.
18. Socka, A. *Satzadverbien und Modalverben als Marker der Reportativität im Deutschen und im Polnischen*. Reihe: Danziger Beiträge zur Germanistik. Bd. 60, 2021. 570 S.
19. Thurmair, M. *Modalpartikeln und ihre Kombinationen*. Tübingen, 1989. 314 S.
20. Thurmair, M. Satztyp und Modalpartikeln // *Satztypen des Deutschen*. Berlin, 2013. S. 627-651.

Сведения об авторе:

Аверина Анна Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры грамматики и истории немецкого языка Московского государственного лингвистического университета (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: грамматика немецкого языка, сравнительная типология немецкого и русского языков. E-mail: Anna.averina@list.ru. ORCID 0000-0002-3117-6362

About the author:

Anna V. Averina, Doctor in Philological Sciences, is Professor at the Department of German Grammar and History, Moscow State Linguistic University; Spheres of research and professional interest: grammar of German, typology of German and Russian. E-mail: Anna.averina@list.ru ORCID 0000-0002-3117-6362

* * *